

Сычев Андрей Алексеевич

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0369-1316

e-mail: aa_sychev@guu.ru

Зайцева Елена Владимировна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: zaytseva.el.v@yandex.ru

Толкачев Павел Сергеевич

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-8211-9301

e-mail: dtr.paulo@mail.ru

Sychev Andrey

Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0369-1316

e-mail: aa_sychev@guu.ru

Zaytseva Elena

Candidate of Economic Sciences,
Plekhanov Russian University
of Economics, Moscow, Russia

e-mail: zaytseva.el.v@yandex.ru

Tolkachev Pavel

Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-8211-9301

e-mail: dtr.paulo@mail.ru

НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. На современном этапе цифровая (информационная) экономика играет все большую роль как во всем мировом хозяйстве, так и в каждой отдельно взятой национальной экономике. Использование преимуществ быстрого обмена информацией позволяет экономическим агентам всех уровней (от простых потребителей до крупных корпораций и государственных органов, регулирующих экономические отношения) принимать более правильные решения в тех или иных хозяйственных вопросах. Совершенно очевидно, что создание собственной информационной системы в России сможет повысить эффективность национальной экономики (включая задачи ее государственного регулирования) и одновременно поднять уровень безопасности страны. Однако эффективное использование цифровой экономики не столь зависит от уровня развития технической базы информационной системы. Только нравственное состояние общества способно направлять полученную информацию на благо всех его членов.

Ключевые слова: экономика, мировая экономика, национальная экономика, государство, государственное регулирование экономики, цифровая экономика, информационная экономическая система, коррупция, противодействие коррупции, нравственное состояние общества.

Цитирование: Сычев А.А., Зайцева Е.В., Толкачев П.С. Нравственно-этические аспекты цифровой экономики // Вестник университета. 2020. № 1. С. 36–42.

MORAL-ETHICAL ASPECTS OF THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. At the present stage, the digital (information) economy is playing an increasingly important role in the world economy and national economies. Using rapid exchange of information benefits allows economic agents at all levels (from ordinary consumers to large corporations and state bodies, regulating economic relations) to make more accurate decisions in various economic issues. It is obvious, that the creation of the Russian information system will be able to increase the efficiency of our national economy (including the objectives of its state regulation) and at the same time raise the level of the country's security. However, the effective use of the digital economy does not only depend on the level of development of the technical base of the information system. Only the moral state of society can send the information received for the benefit of all its members.

Keywords: economy, world economy, national economy, state, state regulation of the economy, digital economy, information economic system, corruption, combating corruption, moral state of society.

For citation: Sychev A.A., Zaytseva E.V., Tolkachev P.S. (2020) Moral-ethical aspects of the digital economy. Vestnik universiteta. I. 1, pp. 36–42. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-1-36-42

Как известно, в конце XX в. сеть «Интернет» (далее – Интернет) стала глобальным фактором человеческого общества, проникнув во все его сферы, в том числе экономическую. В мировом хозяйстве сформировался и стал быстро набирать силу новый сектор – цифровая (электронная, информационная) экономика. Преимущества его заключены в способности практически мгновенного взаимодействия самых разных контрагентов: от простых покупателей до крупнейших корпораций.

В России внимание к развитию цифровой экономики стало возрастать после принятия новой Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы. Данная стратегия была утверждена Указом Президента В. В. Путина в мае 2017 г. [1]. Целью принятой стратегии было названо формирование в России общества знаний, а среди основных приоритетов были названы три:

© Сычев А.А., Зайцева Е.В., Толкачев П.С., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

- формирование российского информационного пространства;
- развитие российских информационных технологий;
- обеспечение информационной конкурентоспособности на международном уровне.

На основе принятой стратегии распоряжением Правительства России в июле 2017 г. была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая была заменена в феврале 2019 г. национальным проектом «Цифровая экономика Российской Федерации» [2; 3].

Крупным шагом в формировании системы государственного регулирования процессов развития национальной информационной экономической системы явилось Послание Президента России к Федеральному собранию 1 марта 2018 г. [20]. Здесь Президент впервые назвал цифровизацию экономики одним из важнейших национальных приоритетов. При этом он ясно обозначил задачу создания именно национальной информационной системы, указав на необходимость освобождения российского информационного пространства от господства глобальных (прежде всего, американских) цифровых платформ. Собственная национальная информационная система, подчеркнул Президент, должна быть только совместимой с глобальной, но не подчиняться ей. Создание собственной российской национальной информационной системы, отметил он, сможет не только повысить эффективность национальной экономики, но и существенно поднять уровень безопасности страны.

В Послании Президента России к Федеральному Собранию 20 февраля 2019 г. В. В. Путин сформулировал дальнейшие цели по развитию российской информационной системы [21]. Среди них он выделил четыре основных:

- Россия должна войти в группу стран-лидеров в сфере информационного пространства;
- высокоскоростной Интернет для всей страны (к 2024 г.);
- перевод документооборота между госструктурами на цифровые формы;
- использование национальной информационной системы в качестве инструмента для борьбы с коррупцией.

На последней задаче мы бы хотели остановиться в данной статье.

Выступая 16 января 2019 г. на Гайдаровском форуме, глава Сбербанка Г. О. Греф заявил, что, по его мнению, цифровизация это единственный способ борьбы с коррупцией в России: «Если будет прозрачная процессная деятельность, положенная в цифру, и с доступом рынка к этой информации, и когда каждое решение любого чиновника может быть проанализировано экспертным сообществом, и выложена оценка этого решения, коррупция начнет исчезать как явление. Я другого способа борьбы с коррупцией не вижу, кроме как цифровизация» [19].

Эта позиция Г. О. Грефа вызвала сильную волну критики. В частности, известный в России политолог Г. Г. Бовт справедливо полагает, что цифровизация способна снизить только так называемую низовую коррупцию. В пример он привел многофункциональные центры оказания государственных и муниципальных услуг, которые, «ограничив возможности чиновников низового уровня для вымогательства взяток, при этом еще и в разы облегчили получение многих таких услуг для граждан... При определенных условиях цифровизация ведет не к искоренению коррупции, а к тому, что она еще сильнее перемещается на более высокий уровень. На тот уровень, который, собственно, и контролирует эту самую «цифру» [16].

При всем оптимизме использования преимуществ цифровизации в деле борьбы с негативными явлениями в нашей экономике у многих авторов, анализирующих данное явление, возникают вопросы о реальных возможностях данного инструмента. Например, Санкт-Петербургские ученые А. Д. Афанасенко и В. В. Борисова справедливо отмечают: «Цифровая эпоха не прошла философского осмысления. Это одно из обстоятельств, которые препятствуют выработке общего понимания сущности цифровой экономики. Эволюция черпает силы в знаниях. Сначала знания, потом поступки. В данном случае практика оцифровывания опережает процесс выработки научных знаний об этом явлении. Каким базисным нравственно-этическим ценностям грозит сплошная цифровизация? ... Цифровизация вклинивается в правовое пространство общества. Но сама она нравственного осознания еще не имеет. Число может выразить многое, но оно не способно отличить хорошее от плохого. Как увязать цифровой формат жизни с нравственными ценностями? В этом суть проблемы» [4, с. 7].

О проблемах, которые возникают в обществе, экономике и культуре в связи с наступлением информационной эпохи, говорят исследователи М. Кастель, Г. Б. Клейнер [7; 9].

Значительное место в проблематике цифровизации стала занимать тема рынка труда. Очень многие исследователи опасаются, что цифровая экономика может круто изменить сложившуюся на сегодняшний момент структуру спроса на рабочую силу (с самыми негативными последствиями для трудоспособного населения страны). Об этом пишут А. С. Генкин, Н. Ю. Кауфман, О. В. Сенокосова, Ю. Е. Шатило и Е. С. Копкова [5; 8; 11; 15].

Ряд авторов затрагивают общие проблемы и риски, связанные с цифровой экономикой [13; 14].

В буквальном смысле латинское слово «коррупция» означает совместное разрушение. Разрушается не только тот, кто занимается вымогательством, но и тот, кто подчиняется вымогателю. Разрушаются оба, если их можно так назвать, контрагента. Коррупция – это отношение между людьми, которое ведет их (а в конечном счете и все общество) к гибели. Поэтому борьба с коррупцией – это борьба за само существование общества.

Ответить, почему этого не понимают те, кто коррупцией занимаются, оставаясь на позиции простой логики, невозможно, потому что коррупция находится за ее пределами. Она – категория нравственная, говоря точнее, – безнравственная.

Потеря нравственного чувства, господство эгоистического начала смертельно опасны для общества. Безнравственный человек не различает, что есть добро, а что есть зло. И если эгоизм охватывает значительную часть социума и достигает некоей критической величины, наступает социальная катастрофа.

Формы ее различны: бунты, национальные смуты, восстания, революции и т. п. Однако всегда результат один и тот же: в процессе переживания национальной трагедии в обществе восстанавливается нравственное начало и на какое-то время наступает мирный период. Если, конечно, социальный взрыв не приводит к полному исчезновению общества, что не раз бывало в человеческой истории (как, например, исчезновение Древнеримской империи).

В российских средствах массовой информации (далее – СМИ) часто можно встретить критику так называемого западного либерализма, который якобы прокламирует неограниченную рыночную свободу, утверждая в ней личный эгоизм.

Но тогда возникает вопрос: почему же западные политики и идеологи, ученые (в области общественных наук) и журналисты постоянно критикуют наше российское общество именно за коррупцию? У них что – собственной коррупции не существует?

Вопрос не праздный. Западный мир, возникший в середине второго тысячелетия и провозгласивший (устаами М. Лютера) рыночную экономику основной формой христианского делания – верой в делах, – во все не отказался от нравственного начала. В общественном сознании западного социума идеология личного эгоизма поразительным образом оказалась сочетаема с идеей справедливости.

Фундаментальный теоретик западной рыночной экономики А. Смит подвел под это направление соответствующую идейно-теоретическую базу, сформулировав принцип «согласования эгоизма и симпатии». Уже в своей первой книге – «Теория нравственных чувств» (1759 г.) – он доказывал, что у каждого человека существует естественное стремление к достижению собственного блага. Но оно становится справедливым только при положительном (благожелательном) отношении его к другим людям [12].

На данной поразительной нравственно-этической платформе (ее условно можно назвать «нравственный индивидуализм») зиждется вся экономическая архитектура западной цивилизации. Именно на этой нравственной основе проистекает столь естественное для западного человека желание не утаивать налоги (что зачастую просто непонятно для современного российского налогоплательщика). Этим же объясняется и священный облик частной собственности в глазах людей западного мира. А слова «общественная» и «государственная собственность» там не имеют высокого нравственного звучания.

Таким образом, в западном общественном сознании понятия «рыночная экономика» и «коррупция», практически, оказались не связанными. По крайней мере, они не получили той остроты, каковую они приобрели в глазах современного российского общества. Поэтому использование информационных технологий в качестве инструмента борьбы с коррупцией в западной хозяйственной практике не выступило в качестве первостепенной задачи. Другое дело – Россия.

Новое российское общество, образовавшееся в 1991 г. после распада СССР, отказалось от прежней плановой системы экономического развития и выбрало в качестве основной формы хозяйствования рыночную модель (причем, западного типа). Однако простой перенос западной модели на российское общественное пространство реального успеха не имел. Лишь на микроуровне национальной экономики удалось достичь некоторых положительных результатов, в частности, насытить рынок потребительских товаров. Но на макроуровне результат был обратный. Из прежней промышленной державы Россия превратилась в сырьевой придаток мировой экономики. И все попытки руководства страны за прошедшие десятилетия изменить создавшееся положение ощутимых результатов не принесли. В последние годы в российском обществе все более стала нарастать критика самого курса развития, выбранного в 1991 г., – рыночной экономики.

Тем не менее, действительный корень проблемы заключается не в ошибочности выбранной тогда модели. Дело не в форме хозяйствования (плановая, рыночная или смешанная), которую следовало бы тогда реализовать в стране, а в специфической ментальности нашего российского социума.

Нравственно-этическое сознание (или, другими словами, ментальность) российского общества имеет иную природу по сравнению с западным. На протяжении всей своей истории российский социум опирался на коллективизм и строился на его началах [6]. И нынешняя Россия, образовавшаяся в 1991 г., тому не исключение. В деле экономики коллективизм отнюдь не отвергает рынок и совершенно не предполагает монополию плана. Коллективизм в экономике (как его понимали во времена СССР) – это товарищество и взаимопомощь. А план или рынок – лишь формы, в которых он реализуется. И если коллективистское начало, сотрудничество, становятся нравственной сущностью социума, то все формы его экономической реализации способны достигнуть качественно более высокого развития (включая план и рынок). К сожалению, Россия в своей истории такого экономического апофеоза еще не испытала.

Возникает законный вопрос: а что же мешает нашему обществу использовать преимущества своего коллективизма? А причина состоит в том, что коллективистское начало социума есть только его потенциальная сила, но не кинетическая энергия. Для реализации хозяйственных преимуществ коллективизма Россия нуждается в общем идеале, общей цели развития и общей идеологии. Последние до сих пор не найдены. И поэтому простая замена плана на рынок или рынка на план не может решить всю совокупность накопившихся в стране проблем. Иначе, устраняя одни, мы получим новые, которые могут оказаться еще более трудными.

Как известно, структура национального хозяйства включает в себя три иерархически соподчиненных уровня: макро (экономика как целое), мезо (отрасли, регионы и экономические сферы) и микро (хозяйственные предприятия и организации). В своей полноте рыночная экономика располагается на микроуровне. Именно здесь функционируют субъекты рыночных отношений – товаропроизводители (предприятия и организации). На более высоких уровнях (мезо и макро) существуют только отдельные агрегированные показатели товарно-денежных отношений (например, величина валового внутреннего продукта). Поэтому основная сфера использования цифровой экономики – это микроуровень. Но одновременно данные, получаемые от национальной информационной системы, способны существенно повысить качество оперативного управления хозяйственными процессами со стороны государственных органов.

В нынешних условиях было бы оптимальным максимально использовать возможности, предоставляемые информационной (цифровой) экономикой, для целей оперативного государственного регулирования, в том числе в области противодействия коррупции.

Президент России В. В. Путин, выступая 7 июня 2019 г. на Петербургском международном экономическом форуме, говоря о развитии в России цифровой экономики, в частности сказал: «Уже в нынешнем году будет цифровая платформа, своеобразный цифровой омбудсмен, с помощью которой предприниматели смогут сообщать обо всех незаконных действиях со стороны представителей правоохранительных органов. И такая открытость, на мой взгляд, может стать залогом доверия между обществом, бизнесом и государством. И в целом нам необходимо в самые сжатые сроки обеспечить трансформацию системы государственного управления на основе цифровых технологий. Таким образом, кардинально повысить эффективность всех уровней управления властью, скорость и качество принятия решений» [18].

Продолжая развитие этой темы, Президент России Владимир Путин на конференции по искусственному интеллекту Artificial Intelligence Journey 9 ноября 2019 г. сказал: «Искусственный интеллект действительно становится новым фактором общественного развития... Предлагаю профессиональному сообществу, компаниям подумать над формированием свода этических правил взаимодействия человека с искусственным интеллектом» [17].

Выдающийся российский ученый-экономист, академик Российской академии наук Д. С. Львов в своей работе «Миссия России (Гражданский манифест)» охарактеризовал задачу единства хозяйственного и нравственного начала в экономике такими словами: «Не менее важным условием продвижения нашей страны к новому обществу, где будет обеспечено сочетание принципов социальной справедливости и эффективности, является реализация основополагающих принципов экономики знаний – когда знание становится общественным благом, доступным для всех, расширяющим возможности каждого для увеличения его вклада для всех, а в меру этого

и лично для себя. У нашей страны, у нашей России есть все основания, чтобы первой пойти по пути реализации экономики, построенной на нравственных принципах. В этом и состоит ее историческая миссия» [10, с. 8].

Это в прямом смысле имеет отношение и к задачам развития цифровой экономики в нашей стране.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 11.11.2019).
2. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 11.11.2019).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 11.11.2019).
4. Афанасенко, А. Д., Борисова, В. В. Цифровая экономика и социально-этические ценности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 5 (113). – С. 7-11.
5. Генкин, А. С. Парадоксы и трансформация: рынок труда в цифровой экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://narfu.ru/upload/medialibrary/928/Genkin-A.-S.-Paradoksy-i-transformatsiya-rynok-truda-v-tsifrovoy-ekonomike.pdf> (дата обращения: 11.11.2019).
6. Зайцева, Е. В., Толкачев, П. С. Экономические отношения в условиях цифровой трансформации // Ломоносовские чтения-2019. Секция экономических наук. Экономические отношения в условиях цифровой трансформации: сборник тезисов выступлений. Москва, 15-19 апр. 2019 г. – М.: ФГБОУ ВО «МГУ имени М. В. Ломоносова» (экономический факультет), 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.econ.msu.ru/science/conferences/lomch2019/> (дата обращения: 11.11.2019).
7. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
8. Кауфман, Н. Ю. Генезис конфликтов развития рынка труда в условиях цифровой экономики // Вестник университета. – 2019. – № 5. – С. 16-22. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-5-16-22>
9. Клейнер, Г. Б. Декоммерциализация экономики как культурный проект (на пути к созданию культурологической теории экономики) // Гуманитарий Юга России. – 2015. – № 2. – С. 140-146.
10. Львов, Д. С. Миссия России: сборник научных трудов / Под науч. ред. С. Ю. Глазьева и Б. А. Ерзнкяна. – М.: ГУУ, 2008. – 120 с.
11. Сенокосова, О. В. Воздействие цифровизации на рынок труда России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 10-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-tsifrovizatsii-na-rynok-truda-rossii> (дата обращения: 11.11.2019).
12. Смит, А. Теория нравственных чувств / Вступ. ст. Б. В. Мееровского; подгот. текста, коммент. А. Ф. Грязнова. – М.: Республика, 1997. – 350 с.
13. Толкачев, П. С. Техническая, экономическая и нравственно-этическая роль цифровизации // Ломоносовские чтения-2018. Секция экономических наук. Цифровая экономика: человек, технологии, институты: сборник тезисов выступлений. – М.: ФГБОУ ВО «МГУ имени М. В. Ломоносова» (экономический факультет), 2018 [Электронный ресурс]. – Электронный ресурс: www.econ.msu.ru/science/conferences/lomch2018/ (дата обращения: 11.11.2019).
14. Халин, В. Г., Чернова, Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10 (118) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-ee-vliyanie-na-rossiyskuyu-ekonomiku-i-obschestvo-preimushchestva-vyzovy-ugrozy-i-riski> (дата обращения: 11.11.2019).
15. Шатило, Ю. Е., Копкова, Е. С. Занятость и безработица в условиях цифровой экономики // Теория. Практика. Инновации. – 2017. – № 10 (22) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tpinauka.ru/2017/10/10_2017.pdf (дата обращения: 11.11.2019).
16. Бовт, Г. Г. Цифровизация: панацея от коррупции или иллюзия? // БМФ.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bfm.ru/news/404601> (дата обращения: 11.11.2019).

17. Владимир Путин выступил на пленарном заседании конференции по искусственному интеллекту Artificial Intelligence Journey // Официальный сайт Президента России. – 2019. – 9 нояб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62003> (дата обращения: 11.11.2019).
18. Владимир Путин выступил на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума // Официальный сайт Президента России. – 2019. – 7 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60707> (дата обращения: 11.11.2019).
19. Греф считает цифровизацию единственным способом борьбы с коррупцией // Коммерсантъ. – 2019. – 16 янв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3854957> (дата обращения: 11.11.2019).
20. Послание Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию (01.03.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/56957> (дата обращения: 11.11.2019).
21. Послание Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию (20.02.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 11.11.2019).

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 “O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017–2030” [*Decree of the President of the Russian Federation dated May 9, 2017 No. 203 “On the Strategy of development of information society in the Russian Federation for 2017–2030”*], SPS “Konsul’tantPlyus”. Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687> (accessed 11.11.2019).
2. Paspport natsional’nogo proekta “Natsional’naya programma “Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii” (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskemu razvitiyu i natsional’nym proektam, protokol ot 04.06.2019 N 7) [*Passport of the national project “National program “Digital economy of the Russian Federation” approved by the Presidium of the Presidential Council for strategic development and national projects, protocol dated June 4, 2019, No. 7*], SPS “Konsul’tantPlyus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (accessed 11.11.2020).
3. Rasporyazhenie Pravitel’sтва Rossiiskoi Federatsii ot 28.07.2017 № 1632-r “Ob utverzhdenii programmy “Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii” (utratilo silu) [*The Order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 No. 1632-r “On approval of the Program “Digital economy of the Russian Federation” (was expired)*]. SPS «Konsul’tantPlyus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756 (accessed 11.11.2019).
4. Afanasenko A. D., Borisova V. V. Tsifrovaya ekonomika i sotsial’no-eticheskie tsennosti [*Digital economy and socio-ethical values*], Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta, 2018, I. 5 (113), Pp. 7-11.
5. Genkin A. S. Paradokсы i transformatsiya: rynek truda v tsifrovoi ekonomike [*Paradoxes and transformation: the labour market in the digital economy*]. Available at: <https://narfu.ru/upload/medialibrary/928/Genkin-A.-S.-Paradokсы-i-transformatsiya-rynek-truda-v-tsifrovoy-ekonomike.pdf> (accessed 11.11.2019).
6. Zaitseva E. V., Tolkachev P. S. Ekonomicheskie otnosheniya v usloviyakh tsifrovoi transformatsii [*Economic relations in the context of digital transformation*], Lomonosovskie chteniya-2019. Sektsiya ekonomicheskikh nauk. Ekonomicheskie otnosheniya v usloviyakh tsifrovoi transformatsii: Sbornik tezisov vystuplenii. Moskva, 15-19 apr. 2019 [*Lomonosovskie chteniya-2019: Section of Economic Sciences. Economic relations in the context of digital transformation: a collection of abstracts. Moscow, April 15-19, 2019*], Moscow, MGU im. M.V. Lomonosova (ekonomicheskii fakul’tet), 2019. Available at: <https://www.econ.msu.ru/science/conferences/lomch2019/> (accessed 11.11.2019).
7. Kastel’s M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul’tura [*Information age: economy, society and culture*], Per. s angl. pod nauch. red. O. I. Shkaratana, Moscow, GU VShE, 2000, 608 p.
8. Kaufman N. Y. Genezis konfliktov razvitiya rynka truda v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki [*The genesis of the conflicts of labour market development in a digital economy*], Vestnik Universiteta, 2019, I. 5, Pp. 16-22. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-5-16-22>
9. Kleiner, G. B. Dekommertsializatsiya ekonomiki kak kul’turnyi proekt (naputi k sozdaniyu kul’turologicheskoi teorii ekonomiki) [*Decommertialization of economy as a cultural project (on the way to creating a cultural theory of Economics)*], Gumanitarii Yuga Rossii [*Humanitarians of the South of Russia*], 2015, I. 2, Pp. 140-146.
10. L’vov D. S. Missiya Rossii: sbornik nauchnykh trudov [*The mission of Russia: collection of scientific papers*], Pod nauch. red. S. Yu. Glaz’eva i B. A. Erznkyana, Moscow, GUU, 2008, 120 p.
11. Senokosova O. V. Vozdeystvie tsifrovizatsii na rynek truda Rossii [*Impact of digitalization on the Russian labor market*], Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [*Economy and business: theory and practice*], 2018, I. 10-2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-tsifrovizatsii-na-rynek-truda-rossii> (accessed 11.11.2019).

12. Smith A. Teoriya нравstvennykh chuvstv [*The theory of moral sentiments*], Vstup. st. B. V. Meerovskogo; podgot. teksta, koment. A. F. Gryaznova., Moscow, Respublika, 1997, 350 p.
13. Tolkachev P. S. Tekhnicheskaya, ekonomicheskaya i нравstvenno-eticheskaya rol' tsifrovizatsii [*Technical, economic and moral-ethical role of digitalization*], Lomonosovskie chteniya-2018 Sektsiya ekonomicheskikh nauk: Tsifrovaya ekonomika: chelovek, tekhnologii, instituty: sbornik tezisov vystuplenii [*Lomonosovskie chteniya-2018 Section of Economic Sciences: Digital economy: man, technologies, institutions: a collection of abstracts*], Moscow, MGU im. M.V. Lomonosova (ekonomicheskii fakul'tet), 2018, Pp. 123-124. Available at: <https://conf.msu.ru/rus/event/4883/> (accessed 11.11.2019).
14. Khalin V. G., Chernova G. V. Tsifrovizatsiya i ee vliyanie na rossiyskuyu ekonomiku i obshchestvo: preimushhestva, vyzovy, ugrozy i riski [*Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks*], Upravlencheskoe konsul'tirovanie [*Administrative Consulting*], 2018, I. 10 (118). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-ee-vliyanie-na-rossiyskuyu-ekonomiku-i-obshchestvo-preimushchestva-vyzovy-ugrozy-i-riski> (accessed 11.11.2019).
15. Shatilo Yu. E., Kopkova E. S. Zanyatost' i bezrabotitsa v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki. [*Employment and unemployment in the digital economy*], Teoriya. Praktika. Innovatsii, 2017, I. 10 (22). Available at: http://www.tpinauka.ru/2017/10/10_2017.pdf (accessed 11.11.2019).
16. Bovt G. G. Tsifrovizatsiya: panatseya ot korruptsii ili illyuziya? [*Digitalization: a panacea for corruption or an illusion?*], BMF. RU. Available at: <https://www.bfm.ru/news/404601> (accessed 11.11.2019).
17. Vladimir Putin vystupil na plenarnom zasedanii konferentsii po iskusstvennomu intellektu [*Vladimir Putin spoke at the plenary session of the conference on artificial intelligence Artificial Intelligence Journey*], Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossii, 2019, 9 noyab. [*Official website of the President of Russia, 2019, November 9*]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/62003> (accessed 11.11.2020).
18. Vladimir Putin vystupil na plenarnom zasedanii Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma [*Vladimir Putin spoke at the plenary session of the Daint-Petersburg International Economic Forum*], Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossii 2019, 7 iyunya [*Official website of the President of Russia, 2019, June 7*]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60707> (accessed 11.11.2019).
19. Gref schitaet tsifrovizatsiyu edinstvennym sposobom bor'by s korruptsiei [*Gref considers digitalization the only way to fight corruption*], Kommersant, 2019, 16 yanv. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3854957> (accessed 11.11.2019).
20. Poslanie Prezidenta Rossii V. V. Putina Federal'nomu Sobraniyu (20.02.2019) [*The message of the President of Russia V. V. Putin to Federal Assembly (February 20, 2019)*]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (accessed 11.11.2019).
21. Poslanie Prezidenta Rossii V. V. Putina Federal'nomu Sobraniyu (01.03.2018) [*The message of the President of Russia V. V. Putin to Federal Assembly (March 1, 2018)*]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/56957> (accessed 11.11.2019).